

УДК 27-36(47)

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ КИЕВСКИЙ КНЯЗЬ АСКОЛЬД – МИССИОНЕР И ГЕОПОЛИТИК IX СТОЛЕТИЯ

Никольский Е.В.

В статье представлен обзор деятельности правителя восточнославянских земель, Киевского князя Аскольда. Автор опровергает распространённую в современной науке точку зрения, что Аскольд был военачальником у Рюрика и Олега, завоевавших Киев, и впоследствии был ими казнен за узурпацию власти. На основе вновь открытых материалов отмечается, что Аскольд являлся представителем законной династии Кия, управлявшей Киевом с VI века. Князь стал первым правителем, принявшим Христианство, утверждавшим геополитическое значение державы восточных славян на просторах Европы и Азии.

Ключевые слова: Киевская Русь, христианизация, царственная святость, миссионерство, мученичество, геополитика.

THE HOLY PRINCE OF KIEV ASKOLD – THE MISSIONARY AND GEOPOLITICIAN OF THE 9TH CENTURY

Nikolsky E.V.

The article provides an overview of the activities of the Eastern Slavonic lands ruler, the Prince of Kiev Askold. The author refutes the spreading modern science point of view that Askold was captain of the Rurik and Oleg's army during their conquest of Kiev, and he was subsequently executed for usurping of the power. On the basis of the newly discovered materials it is noted that Askold was the representative of the legitimate Kiev's dynasty that ruled Kiev from the 6th century. The Prince became the first ruler who adopted the Christianity and has claimed the geopolitical importance of the powers of the Eastern Slavs in Europe and Asia.

Keywords: Kievan Rus, Christianization, the Royal Holiness, evangelizing, martyrdom, geopolitics.

Политическое развитие восточнославянских племен обусловило возникновение на рубеже VIII-IX веков государственного образования, по которым позже закрепляется наименование Русь. Поскольку столицей нового государства стал город Киев, историки XIX-XX веков стали называть его Киевской Русью.

Согласно летописным данным, с IV века на землях восточных славян сложилось протогосударство, легендарным основателем которого стал вождь по имени Кий, заложивший город и основавший династию. Во время правления его потомка, князя Аскольда, Киев постепенно превращается в политический центр с прилегающими землями полян, древлян, дреговичей и юго-западной части северян. Интересно, что еще до революции академик А.А. Шахматов [13, с. 322-323] отстаивал идею славянского происхождения имени князя Аскольда. Он считал, что оно происходит от названия реки Оскол. Его поддерживали и другие историки, которые утверждали, что более правильным будет написание этого имени так, как оно пишется в Никоновской летописи и некоторых других – *Оскольд*. Они полагали, что через «а» это имя стали писать уже более поздние и северные летописцы, когда вследствие развития т.н. «аканья» было принято гласный «о» произносить как «а». Например, Олександр – Александр, Олексій – Алексей и т.п. Советский археолог и историк Б.А. Рыбаков и многие современные ученые также придерживаются теории, что имя Аскольд происходит от названия реки Оскол, а та, в свою очередь, сохранила в своем наименовании память о пребывании здесь скифских племен сколотов, что переводится как «царские». В связи с этим существует мнение, что и имя Аскольд или Оскольд – изначально означало титул правителя. Подобно тому, как славянское имя Владимир означает – *володар* и, возможно, является одной из разновидностей титула славянского правителя. Возможно и имя Аскольд – это тоже один из титулов сколотского правителя, со временем ставший одним из мужских древнерусских имен [13, с. 322-323].

Главные внешнеполитические интересы Аскольдовой Руси были направлены на Юг и Юго-восток. Туда, где были богатые и сильные

государства – Хазарский каганат, Болгария, Византия, кавказские страны – Грузия, Армения, Албания (Азербайджан), даже отдаленный персидский Багдад. С этими странами Русь поддерживала активные торговые и политические связи.

Желая обеспечить восточные тылы своему государству, Аскольд воздерживается от любых конфликтов с Хазарией [6]. Не представляя серьезной угрозы для молодого Киевского государства, каганат был еще достаточно прочным заслоном против кочевых племен Востока. Лояльными (даже союзническими) были отношения Аскольдовой Руси с мадьярами. Вынужденные отойти под давлением печенегов до Нижнего Надднепровья, они временно перешли под русский протекторат. Власть Аскольда распространялась на многие надднепрянские и соседние земли [12, с. 26-27]. Мусульманские источники также сообщают о военных действиях русичей даже в Южном Прикаспии [11]. Однако угроза надвигалась с севера, со стороны возглавляемых Рюриком варягов, которые уже покорили северных соседей Руси [5; 9].

Во времена Аскольда в Киеве хорошо знали географию близких и далеких морей. Район действий княжеского флота не ограничивался лишь Черным морем. Арабский историк Ибн-аль-Хасан рассказывает, что после 862 года флот князя Аскольда совершил поход вдоль южных берегов Каспийского моря и взял в осаду Абесгун, что на каспийском побережье Персии. Лишь в последний, седьмой, битве, войска правителя Табаристана Абу-Зейды победили десантные отряды русичей и вынудили их вернуться на Русь [1, с. 65-66].

Из батальных странствий Аскольда в IX веке можно сделать вывод, что военный флот и морские походы играли выдающуюся роль в становлении киевского государства. Они в значительной степени способствовали укреплению государственной организации и определению места молодой Руси на карте средневековой Европы. Уровень военно-морского искусства и судостроения на Руси соответствовал самым высоким требованиям времени и

позволял князю проводить разнообразные морские и речные десантные операции как на подчиненных территориях, так и далеко от родных берегов.

Князь Аскольд использовал флот не только как вооруженную силу, а, скорее, как главный аргумент своих взаимоотношений с соседними народами. Флот древних славян стал доминировать на Черном море, а это значительно способствовало бурному развитию и укреплению древнего Киевского государства.

Аскольд принял титул хакана (кагана), под которым его упоминают византийские и арабские источники, и уже это, по мнению ученых, косвенно подтверждает его претензии на харизматическую «царскую» власть [1, с. 65-66]. Титул *кагана*, который соответствовал императорскому (царскому), был убедительным проявлением политической претенциозности Киевского князя. Понятно, что такой титул мог носить только правитель, который по своему положению стоял выше князя простого племенного союза.

Эпоха Аскольда в развитии Руси была выдающимся рубежом. Восточные славяне проводили активную внешнюю политику и осуществляли ряд масштабных военных акций, среди которых особо следует выделить походы на Константинополь и заключение первых договоров с греками, появление первых христиан в Древней Руси [11].

По вопросу, сколько было военных походов и когда они происходили, в литературе нет определенности. Большинство ученых считают, что реально имел место лишь один поход на Константинополь в 860 году, который противоречиво описан в разных документах. Возглавляемое Аскольдом войско в июне 860 года совершило дерзкое нападение на Константинополь.

Как свидетельствует византийская хроника, 18 июня 360 лодок с 8-ю тысячами киевских дружинников на борту неожиданно появились в Босфорской проливе. Осада Царьграда, столицы могущественной Византийской империи продолжалась целую неделю, положение Константинополя ежедневно становилось все более и более критическим. В это время византийский император Михаил воевал с арабами в Малой Азии и

Аскольд воспользовался выгодной ему ситуацией. Непосредственным поводом для похода стало избиение русских купцов в Константинополе – так писал Вселенский Патриарх Фотий. Возможно, к нападению русичей подговорили арабы, которые именно в то время воевали с Византией. Конечно, славян привлекала и богатая добыча. До определенного напряжения могли привести и дипломатические отношения. В 842 году умер император Феофил и вполне вероятно, что его сын Михаил III не торопился подтвердить давний договор «мира и любви» между Русью и Византией. Это тоже могло подтолкнуть Аскольда пойти в поход на Царьград – показать ромеям свою мощь, ведь Византия признавала только сильных властителей [10, с. 279-280].

Для своего нападения славяне выбрали очень удобный момент, что свидетельствует о хорошей их информированности относительно ситуации в греческой столице. Еще весной практически все греческое войско, 40 тысяч, во главе с царем Михаилом и его дядей, кесарем Вардой, сосредоточилось на восточных границах, планируя боевые действия против арабов. Флот же был отправлен к острову Крит для борьбы с пиратами, которые слишком досаждали торговым кораблям византийцев. Штурм русичами Царьграда имел огромный резонанс в Европе и, спасая свое положение и престиж Византии, император Михаил поспешил обратно. А русы уже осаждали башни и бастионы Константинополя [10, с. 290].

Открыть для нас ту далекую страницу истории дают возможность записанные в древних хрониках проповеди Патриарха Фотия. По хронике русы внезапно сняли осаду Константинополя после того, как византийские священники вынесли на оборонительные стены ризу Божьей Матери, смоченную в море, то есть Царьград защитила от русичей Божья Матерь. Хроника сообщает, что императору удалось найти общий язык с русским флотоводцем, взамен выдав его войску золотые, серебряные и шелковые одежды, после чего уговорил русича принять Крещение.

Тогда было заключено соглашение с императором, которое, очевидно, предполагало привилегии русским купцам в Византии, а византийскому

императору давалось в согласие предоставлять при необходимости военную помощь. Так впервые Русь известила о своем выходе на международную арену.

В историю князь Аскольд вошел под своим языческим именем. Хотя известно, что крещен он был с именем Николай [14]. Дело в том, что согласно церковной традиции имя при Крещении давалось в честь крестного отца. А крестным отцом князя Аскольда должно быть, вне сомнения, высокопоставленное духовное, или царственное, лицо: речь ведь шла о престиже государства. Так, в частности, поступил болгарский хан Борис во время своего крещения в 863 году. Он поставил условие, чтобы его крестным отцом стал Византийский император Михаил III, правда, заочно, так как во время церемонии тот, конечно, не мог присутствовать. Подобным образом князь позже князь Владимир Святославович выбрал крестным отцом Византийского императора Василия II и, следовательно, получил его имя. Впоследствии князь Владимир построил церковь Святого Василия — также согласно с традицией.

А кто же мог быть крестным отцом князя Аскольда и в честь кого он получил имя Николай? Ведь ситуация политическая была эпохальной: впервые властитель Руси принимал христианство. Если допустить, что Аскольда крестили греки во время одного из походов на Царьград, как это традиционно считается, то кого по имени Николай Киевский князь согласился признать своим крестным отцом? В тот период в Византии не было ни императора, ни кого-нибудь из его наиболее значительных родственников, ни Патриарха, носившего имя Николай.

Но ведь был Папа Римский Николай I. Известно, что именно этот Римский первосвященник благословил миссионерскую деятельность святых Константина (Кирилла) и Мефодия и их переводы Священного Писания и богослужения на славянский язык. Также Николай I проводил активную политику в деле Крещения славян, в частности болгар, из-за чего возник первый крупный конфликт между Римом и Константинополем [7, с. 538-539].

Здесь уместно привлечь внимание еще к одной загадке, связанной с Крещением Аскольда. Традиционно считается, что Крещение Руси состоялось во времена князя Владимира. Но почему отсчет христианской эры на Руси не ведется от Крещения Аскольда? Казалось бы, для престижа Русской Церкви как раз выгодно подчеркнуть, что христианство у нас имеет значительно более давнюю, почти на век большую историю. Конечно, о Крещении Аскольда в истории упоминается, но почему-то бегло, а вся слава Крестителя Руси приписывается князю Владимиру.

Многие историки предполагают, что здесь скрывается какая-то тайна. Возможно, разгадка в том, что князь Владимир принял Крещение от Константинополя, а князь Аскольд – от Рима. Только Крещение от Римской Церкви, что отнюдь не импонирует престижу Восточной Церкви, может объяснить причину такой предубежденности. По-видимому, не без влияния греческих наставников, упоминания о приоритете Рима в деле Крещения Руси пытались отгнать рассказами о Владимировом Крещении, но уже от Константинополя.

Впрочем, можно возразить, что великий церковный раскол между Римом и Константинополем состоялся через 65 лет после 988 года. Но, на самом деле, раскол 1054 года был уже окончательным этапом разделения Христианской Церкви. А первый крупный конфликт Рима с Константинополем состоялся как раз во времена князя Аскольда. Тогда Папой Римским был Николай I, а Константинопольскую кафедру возглавлял Патриарх Фотий. Именно Фотий своей политикой сделал очень многое для разрыва между Восточной и Римской Церквями. И именно с того времени между обеими Церквями возникло глубокое противостояние и борьба за первенство в христианском мире [7, с. 540-542].

Без сомнения, в связи с этим противостоянием каждая из Церквей замалчивала успехи другой, особенно, если их интересы пересекались. Вполне вероятно, что подобное случилось и с Крещением князя Аскольда, и вообще — с Крещением Руси. Но где, когда и кто именно крестил первого крестителя

Руси? Известно, что войско Аскольда ходило в поход не только на Константинополь, но и на болгар. Возникает закономерный вопрос: а не были ли этот поход непосредственно связан с драматическими событиями, происходившими в Болгарии после введения христианства?

Болгарский хан Борис давно стремился крестить свое государство, но этому сопротивлялась многочисленная оппозиция из тех ста болгарских родов, приведенных в 679 году на Балканы ханом Аспарухом и которые боялись раствориться среди местных славян вследствие принятия общей веры. Но под давлением обстоятельств – поражения в войне с греками и франками, голода от страшной засухи и землетрясения – Болгария, наконец, в 863 году приняла Крещение от Константинополя. Но уже в следующем году оппозиция подняла восстание. Хоть опытному и решительному хану Борису-Михаилу и удалось его быстро и беспощадно подавить (52 старых болгарских рода были полностью истреблены), это не сломило язычников. И бунты продолжились.

Вне сомнения, антихристианская оппозиция обращалась за помощью к другим языческим государствам, в том числе и к Руси. Но, несмотря на помощь союзников, болгарские язычники опять потерпели поражение. Более того, в этой войне погиб сын князя Аскольда. Хотя, вряд ли русская дружина была полностью разбита. Вероятно, болгарский князь Борис заключил мир с русичами. И вполне вероятно, одним из условий мирного договора было требование, чтобы русский князь и, возможно его дружина, приняли новую веру, которую уже исповедовала Болгария. Таким образом, устранялась угроза того, что русичи в будущем снова поддержат болгарских язычников.

Следовательно, крещение Аскольда могло состояться в Болгарии во время неудачного похода 867 года. Теперь напрашивается еще одна интересная гипотеза, к которой подталкивает выбор христианского имени для русского князя. Если принять во внимание вышеописанную традицию принятия крестившимся правителем языческой державы имени в честь влиятельного христианина и крестного отца монарха, то логично предположить, что крестным отцом князя Аскольда мог быть Папа Римский Николай I. И в первую

очередь потому, что в 867 году в Болгарии князя Аскольда мог крестить только римский священник.

Оказывается, что в 866 году, недовольный тем, что константинопольский патриарх Фотий не соглашался рукоположить для Болгарии независимого архиепископа, хан Борис прогнал греческих священников и обратился за помощью к Риму. Осенью того же года папа Николай I прислал в Болгарию миссию во главе с епископами Павлой и Формозой, которые еще раз крестили болгар, но уже по латинскому обряду [7, с. 538-539]. Если такая гипотеза о Крещении первого правителя Руси справедлива, то, вероятнее всего, именно при участии папских легатов было совершено таинство Крещения над князем Аскольдом. При этом, конечно, Аскольд мог пожелать, чтобы его крестным отцом считался Папа Римский Николай I. Гордый князь не согласился бы, чтобы статус его крестного отца был ниже, чем у болгарского правителя.

После возвращения в Киев князь Аскольд попробовал распространить Христианство на Руси. Но особого успеха не добился. Однако миссионерская деятельность князя вызвала недовольство среди знати, которая, как и большинство простонародья, еще придерживалась языческих традиций, и одновременно не желала укрепления княжеской власти. Вероятно, при участии варягов – военачальников княжеской дружины, киевская знать договорилась с новгородским князем Олегом (родственником легендарного Рюрика, который, осев в Ладоге, в 60-70-х годах IX века распространил свою власть на Севере Руси) свергнуть князя Аскольда. В 882 году, собрав дружину, Олег с малолетним сыном Рюрика Игорем отправился в Киев. Его появление стало сигналом для заговорщиков, которые убили Аскольда и открыли ворота города. Из-за своей миссионерской деятельности Киевский князь Аскольд претерпел мученическую смерть. Династия Киевичей прекратила существование. Так в 882 году к власти на Руси приходит варяжская династия Рюриковичей.

Многие историки как современных, так и прошлых времен, относятся к этой гипотезе с недоверием. Вряд ли возможно было без последствий расправиться с могущественным и всенародно любимым князем, да так, что

убийца после преступления еще и стал княжить в самом Киеве. О глубокой любви и почитании народом Аскольда свидетельствует историческая память, которая сохранилась на Украине вплоть до наших дней.

Особо следует отметить, что Крещение, вероятно, принял только князь Аскольд, а его брат Дир так и остался язычником. В пользу этого предположения свидетельствует факт, что братья были похоронены в разных местах. Аскольда как христианина похоронили на месте построенной им церкви; таким был и позже обычай у русских князей. Диру же похоронили по старым языческим обычаям, вероятнее всего сожгли, а потом урну с прахом закопали. Летописец Нестор сообщает, что могила Диры находится «за святой Ориной», т.е. где-то за церковью святой Ирины. Возможно, дальнейшие исторические исследования прольют значительно больше света на события тех лет и на взаимоотношения Киевских князей с Болгарским государством и с Римской Церковью.

Аскольдово Крещение имело чрезвычайно важное значение для развития христианства на Руси. Протоиерей Лев Лебедев в книге «Крещение Руси» [8] пишет о том, что Таинство Крещения совершается не одним действием, а тремя. Крещаемый трижды отрицается от сатаны, трижды сочтается Христу и трижды погружается в воду. Также и Русь трижды погружалась в купель Крещения.

С этого времени можно говорить не о наличии среди русичей отдельных христиан, а о существовании христианских общин [2; 3]. И хотя приход Олега помешал становлению христианства как государственной религии Руси, начатки православной веры сохранились. Так, во время подписания договора с Византией 844 года (за князя Игоря) русские христиане выступают как равноправные его участники, составляя при этом присягу в церкви пророка Илии, которая в тексте названа соборной. Это дает основание некоторым исследователям считать, что в Киеве в то время существовали и другие христианские храмы. Эти очаги христианства не могли не повлиять на формирование мировоззрения святой княгини Ольги, которая,

предположительно, была по происхождению связана с династией Кия. Как мудрая и проникательная женщина она могла встречаться с христианами и их пастырями, искренне воспринимая красоту и величие богослужения, святость и спасительность христианского учения. А впоследствии зерна этого мировосприятия проросли в помыслах и деяниях ее великого внука – святого равноапостольного князя Владимира, который и завершил дело, начатое еще князем Аскольдом.

Вероятно, что истинными причинами, побудившими князя Владимира принять Православие, были пример его бабки, святой равноапостольной княгини Ольги, и знакомство с христианским учением, которое распространилось на Руси задолго до официального Крещения 988 года.

Трудно переоценить значение Аскольдова Крещения именно для христианизации Руси, где оно подготовило благодатную почву. Поскольку для киевлян христианское учение уже было хорошо знакомым и привычным, акт Крещения Владимира в 988 году не вызвал здесь особого сопротивления. На территории же Северной Руси, ранее неохваченной миссией Аскольда, для которой введения христианства было достаточно неожиданным, возникли массовые беспорядки. Так, в Новгороде посадник Добрыня и тысяцкий Путята вынуждены были применить оружие. «Путята крести мечемъ, а Добрыня – огнемъ», – говорили в народе. В Суздальской (1024 г.) и Ростовской (1070 г.) землях вспыхнули восстания, во главе которых стали языческие жрецы – волхвы.

Однако отголоски политической борьбы Киевичей и Рюриковичей наложили отпечаток на формирование образа Аскольда в летописных сводах. Так, в «Летописи русской» мы встречаем сведения, что Аскольд и Дир были не из племени Рюрика, а варяжскими боярами. «И отпросились они в Рюрика пойти к Царьграду с родом своим, и оба двинулись по Днепру. Идя мимо, увидели они на горе городок и спросили, говоря: "Чей это город?" А они, тамошние жители, сказали: "Были три брата, Кий, Щек и Хорив, которые сделали город сей и погибли. А мы сидим в огороде их и платим дань хазарам".

Аскольд, так и Дир остались вдвоем в огороде этом, и собрали много варягов и стали владеть Полянкой землей. А Рюрик княжил в Новгороде» [4, с. 12]. Однако в более древнем Киевском летописном своде никаких сведений о прибытии Аскольда и Дира в Киев нет, но упоминается, что они в нем княжили.

В «Повести временных лет» рассказывается о том, будто Аскольд и Дир были боярами Рюрика и отпросились у князя идти на службу в Константинополь. Однако по дороге увидели замечательный город Киев, в котором никто не княжил, и остались там князьями, то есть просто-напросто узурпировали там власть, выйдя из подчинения Олегу. Фактически эта версия служит оправданием захвата Киева Олегом и казни, а точнее убийства «узурпатора» Аскольда. По этой версии, Олег, овладев Смоленском и Любечем, подошел к Киеву, но остановился ниже по течению и, представившись купцом, пригласил Аскольда и Дира на торг, где вероломно их убил. После этого киевляне признали власть Олега якобы потому, что он был опекуном Игоря, который считался законным князем как сын Рюрика.

Но алогичность этого сказания ясна. Трудно понять, как прохождение военной флотилии под киевскими кручами осталось не замеченным киевлянами. Как они не узнали о продвижении сил Олега на юг даже после захвата им Любеча. Почему Аскольду пришлось выходить к самозванным купцам, которые к тому же остановились на почтительном расстоянии от его резиденции (в районе современной станции киевского метро «Дніпро»). Почему после убийства Аскольда Киев открыл ворота Олегу и принял его как правителя? Все это получает логическое объяснение, если предположить существование заговора против Аскольда среди его вельмож. Недовольные курсом, который он проводил, в частности принятием христианства, они, очевидно, возлагали надежды на язычника Олега.

После убийства Аскольда, который вышел к противнику для переговоров, его сторонники могли растеряться, а представители оппозиции, перехватив инициативу, открыли ворота города Олегу, который пообещал восстановить на Руси языческий культ и править по договору с городской верхушкой, не

вмешиваясь в ее внутренние дела. Можно сделать вывод, что в Киеве произошёл настоящий религиозно-политический переворот, в результате которого был убит законный киевский князь-христианин и на смену ему пришли язычники во главе с князем Олегом. Есть основания говорить не только о мученической кончине князя Аскольда, но и о целом сонме мучеников, первых русских христиан, за веру Христову убиенных язычниками.

Князь Аскольд предстает перед нами как неординарная и большая фигура. Он сыграл важную роль в политическом утверждении Киевской Руси на международной арене и первым попытался привлечь русичей к христианской вере. Захват Киева Олегом способствовало торжеству языческой реакции. Однако с тех пор в городе оставалась христианская община, которая тайно влияла на умонастроения киевлян. К концу правления Игоря христиане уже имели в городе значительный вес, а княгиня Ольга откровенно исповедовала христианскую веру. Если святой равноапостольный князь Владимир является крестителем всех народов, составлявших в то время Киевскую Русь, то князя-мученика Аскольда можно с полным правом считать первым Крестителем Руси, который более чем за столетие до 988 года впервые приобщил русский народ ко Христу.

Список литературы:

1. Брайтчевський М. Літопис Аскольда. Київ, 2001.
2. Крамар Є. Від апостола Андрія до князя Володимира: Нарис з історії християнізації України до 988 року. Ів.-Франківськ: Облвидав «Галичина», 1992.
3. Кузьмин А. Падение Перуна: Становление христианства на Руси. М., 1988.
4. Літопис Руський. За Іпатським списком / Пер. Л. Махновець. Київ, 1990.
5. Новосельцев А.П. Русь и государства Кавказа и Азии // Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.

6. Полянська-Василенко Н. Історія України. Том 1. до середини XVII Століття. Київ, 1993.
7. Поснов М.Э. История Христианской Церкви (до разделения Церквей – 1054 г.). Брюссель, 1964.
8. Протоиерей Лев Лебедев. Крещение Руси. М., 2003.
9. Татищев В.Н. История Российская. М.-Л., 1962. Т.1.
10. Рассейкин Ф.М. Первое правление Фотия, Патриарха Константинопольского. Сергиев-Посад, 1915.
11. Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси. М., 1980.
12. Толочко П.П. Древний Киев. - Киев, 1983.
13. Шахматов А.А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. М., 2001.
14. Шумило С. Князь Оскольд и христианизация Руси. Киев, 2010.

Сведения об авторе:

Никольский Евгений Владимирович – доктор филологических наук, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, профессор, Ученый секретарь Научно-экспертного совета Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Data about the author:

Nikolsky Evgeny Vladimirovich – Doctor of Philological Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural History, Professor, Scientific Secretary of Scientific expert Council, Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

E-mail: Eugenius-08@yandex.ru.